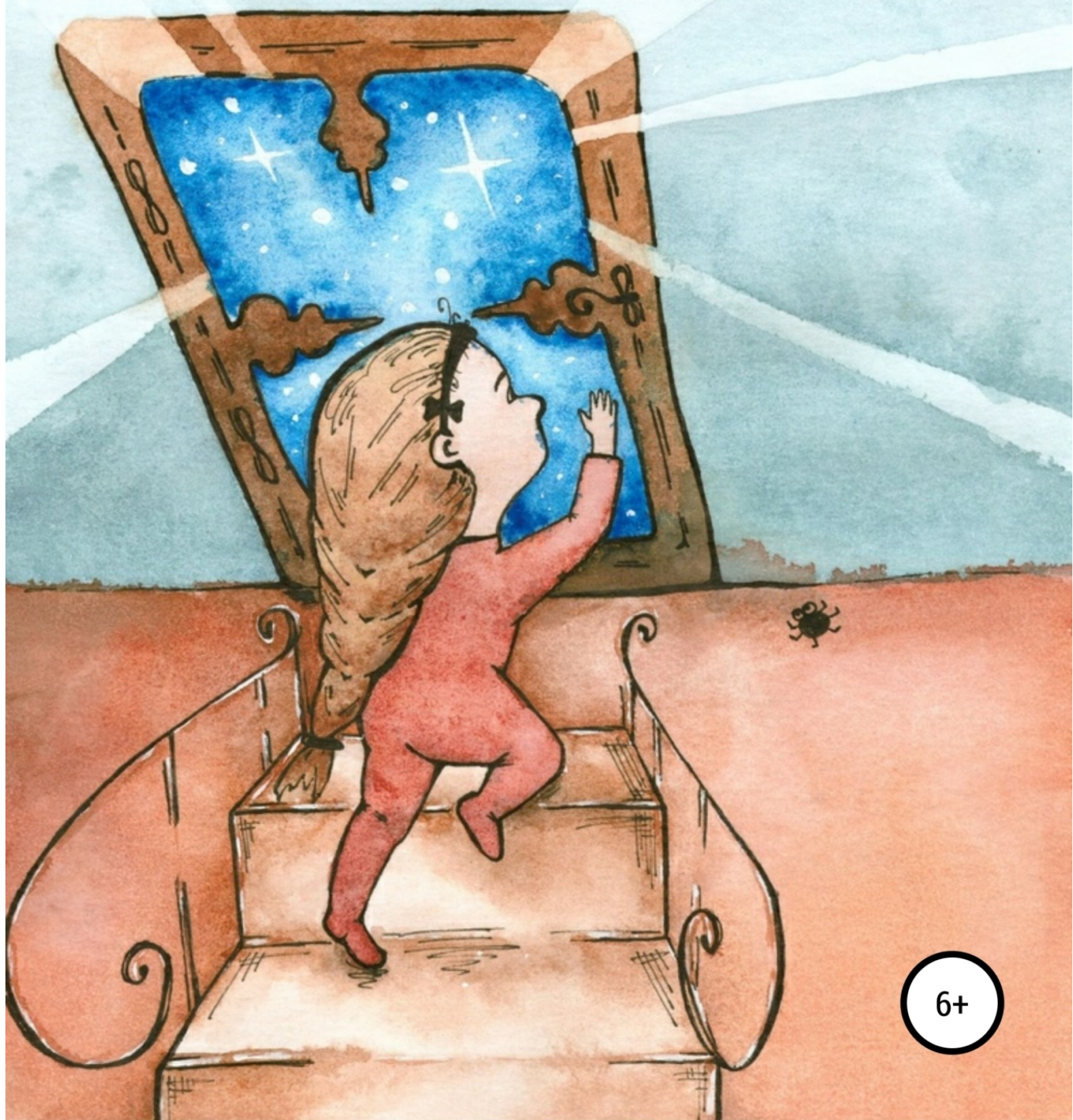

Юлия Журавлёва

Волшебный чердак

6+

Юлия Журавлева
Волшебный чердак

«Автор»

2019

Журавлева Ю. С.

Волшебный чердак / Ю. С. Журавлева — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-07736-2

Представьте себе, что у вас на крыше живут настоящие феи. Шестилетней Эле это снится каждую ночь, а однажды вечером она понимает, что это вовсе не сон! Она и не подозревает, что вскоре ей предстоит отправиться в захватывающее путешествие с крылатыми волшебницами и даже помочь им одолеть свирепого монстра.

ISBN 978-5-532-07736-2

© Журавлева Ю. С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Таинственные сновидения	5
Сон наяву	8
Смородиновое варенье	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юлия Журавлева

Волшебный чердак

Таинственные сновидения

Эля лежала посередине кровати, уставившись в настенный ковер. Больше часа девочка гипнотизировала цветастое ворсистое полотно с пола до потолка, укутавшее стену. Она щурила глаза и морщила конопатый нос, смотрела сквозь лупу и даже пару раз втайне от бабушки надевала ее большие очки, но перед ней по-прежнему был всего лишь скучный бардовый ковер с каким-то народным орнаментом. “Вот ведь удивительно... – думала девочка, – совсем пусто... только стены, ковер, потолок и все..., но я ее видела, я точно знаю, что она здесь была”.

Каждую ночь Элю преследовал один и тот же сон: прямо по середине стены, к которой одним боком примыкала ее кровать сияла хрустальная лестница. Она начиналась с половины комнатной высоты, так что основание ее возвышалось всего в нескольких сантиметрах над пуховым одеялом девочки. Все ее ступеньки были усеяны волшебной пылью, а перила изогнуты, будто стебли лесного колокольчика. И эта конструкция совершенно неземной красоты упиралась в маленькую дверцу на потолке, очень напоминающую оконную форточку, разве что прозрачную и с цветочными узорами. Там наверху девочка ни раз видела, как мелькают разноцветные огоньки. Их было сотни, а быть может даже тысячи, или миллионы – за раз всех и не перечесать. Это удивительное свечение всегда так манило девочку, и она поднималась наверх по хрустальным ступенькам, но каждый раз, как она касалась рукой миниатюрной дверцы, то тут же просыпалась. И посреди ночной темноты той лестницы не было. Эля проверяла! Она смотрела под кроватью, и за ковром, но волшебная лестница всегда бесследно исчезала, растворяясь в сумраке реального мира.

– Элочка, скоро дырку в стене глазами просверлишь, – заметила бабушка, пришедшая с кухни. Она уже около пяти минут наблюдала за девочкой, не желая прерывать ее утренних размышлений.

– Думаю, просто бабуль, – с тяжелым вздохом и не по-детски серьезным взглядом ответила шестилетняя девочка.

– Отложи свои думы до школы! Там тебе будет над чем покумекать! Вот как спросят тебя, сколько яблок в корзине Пети осталось после того, как он одно съел и три подарил Егору тогда и начнешь думать. А пока пойдем ка лучше пирогами подкрепимся, я вон уже целую тарелку напекла.

Эля и бабушка жили вдвоем. Мама девочки умерла при рождении, а папа спустя год от несчастного случая. “Шибануло дурня молнией! – привычно отвечала бабушка, когда Эля заводила речь о родителях, – выперся антенну чинить в такую грозу. Эх...”. И у бабушки всегда наворачивалась скупая слеза. Всю свою любовь пожилая женщина подарила своей единственной внучке. Она баловала ее блинами с маслом, а когда получала пенсию, то покупала баночку вареной сгущенки и два пакета барбарисок.

Свои сновидения Эля держала в секрете. Разве, что маленькому черному паучку, который обосновался в углу ее комнаты, она иногда поведавала о фантастических похождениях на волшебный чердак, так Эля называла место за хрустальной дверцей на потолке. Ведь было же совершенно очевидно, что лестница, выросшая из стены, ведет именно на чердак. Кстати, крышу девочка тоже обследовала – она напросилась туда, под предлогом, что забросила на нее мяч. Бабушка долго ворчала, но в итоге согласилась. Скрючившись в три погибели и громко покряхтывая, она притащила черную железную лестницу, и они с внучкой вскарабка-

лись наверх. К разочарованию Эли там она обнаружила лишь старый хлам и огромную паутину, в которую чуть было не угодила лицом, чем сильно испугала паука. Летающих огоньков здесь не было. Совсем. “Может паук всех съел...”, – подумала Эля, глядя на восьмилатого старожилу их чердака.

Девочка жевала пирожок и все думала о своем сне. Загадочная лестница поглотила все ее существо. Пробраться на волшебный чердак теперь стало ее мечтой. Хотя нет, не мечтой, а скорее целью. Это взрослые имеют привычку называть мечтой то, что навряд ли когда-то сбудется. Эля же была уверена, что лестница существует, и она ее обязательно найдет.

– Как пироги?

– Вкусные баба.

– Ой, гроза сегодня будет – покачала бабушка головой, глядя в окно, и рыжие короткие кудряшки на ее голове затряслись будто шапка одуванчика.

Между тем, вдалеке и, правда, виднелись тучи.

– А я люблю грозу! – воскликнула девочка.

– Да ну тебя! – проворчала бабушка, – несчастья одни приносит эта проклятая гроза!

Грозы здесь и правда, были свирепые. Вокруг их дома будто собирались тучи со всего мира. Черные мясистые облака окружали их жилище со всех сторон и угрожающе свисали над крышей.

– Баба, ну неужели тебе не нравится под дождем гулять?

– А что тут может нравиться? Мокро, холодно, зябко, что же в этом хорошего?

– Свежо, радостно и весело. Особенно по лужам прыгать!

– Жуй, давай пирог, болтушка. Когда я ем я глух и что?

– Нем.

– Вот!

Прогнозы синоптиков сбылись. Вечером здоровенные черные тучи затянули все небо, затем несколько раз сверкнули молнии, а после грозно и могущественно о себе заявил гром.

– Того и ждать беды! – все ворчала бабушка, закрывая окна. – Элька, выключай телевизор!

К грозе бабушка готовилась как к войне. Она закрывала окна на все два ржавых шпингалета, выключала технику, гасила свет, и даже вырубала электрощиток. Но больше всего пожилая женщина боялась шаровых молний. Она часто повторяла одну и ту же байку, как электрический шарик залетел в дом и чуть было не взорвался: “Ей Богу! Только сквозняк меня и спас! Вынес эту чертову молнию обратно на улицу”, – пугала бабушка внука.

Если непогода настигала вечером, то бабушка привычно зажигала свечку и садилась за вязание. Так было и сегодня. Дождь тяжелыми каплями падал на крышу их дома, а ветер настойчиво пытался сломить оконные стекла. Бабушка вертела в руках крючок, вывязывая очередной ковер, круглый и разноцветный, тот самый, который есть на входе в дом у каждой уважающей себя бабушки. Эля сидела за рисованием. Она так увлеклась творчеством, что и не заметила, как бабушка уснула. Внимание девочки привлекло странное сияние на потолке. Крохотный огонек размером не больше пылинки ярко светился – он переливался, то ярко-синим, то бирюзовым, то розовым, то каким-то сиреневатым цветом и медленно плыл в сторону ее комнаты.

– Баба? – почти прошипела Эля, пытаясь не спугнуть загадочный огонек.

– И я люблю тебя Элечка, спокойной ночи, – в полудреме ответила бабушка.

Эля медленно привстала и попыталась приблизиться к загадочному свечению, но не успела она сделать и шаг, как огонек будто взбесился – он заметался на месте, резко отскочил в сторону и, ударившись о стену упал на пол. Внизу он словно блоха, выловленная из шерсти пса, запрыгал в разные стороны. Огонек проскользнул за старый шкаф, оттуда за спинку бабушкиного кресла, а затем занырнул в корзинку с пряжей, которая в следующую секунду

шмякнулась на пол. Теперь пылинка светилась еще ярче прежнего. Она пустилась наутек в соседнюю комнату. А следом за ней настойчиво волочилась Эля и вязальная нитка, в которой она благополучно запуталась.

– Ну, уж нет. Не скроешься! – пригрозила девочка.

Когда Эля вбежала в свою комнату она увидела нечто невообразимое – вязальная нить растелилась в воздухе до самого потолка по форме ступеней. По невидимой лестнице огонек, словно мячик скакал наверх, а затем сквозь потолок улизнул на чердак. Эля немедленно вскочила на кровать, замахнулась правой ногой и поставила ее в то место, где по ее расчётам лежала нижняя ступенька. К удивлению, девочки нога ее не утонула в перине кровати, а уперлась в твердую поверхность. В следующую секунду в воздухе одна за другой начали прорисовываться ступеньки. И уже через пару минут Эля стояла на хрустальной лестнице, той самой, которую она так часто видела во сне. Сейчас она казалась девочке еще красивее – прозрачная, будто выкованная из антарктического льда, она блистала в свете луны, ярко освещая комнату.

Эля взглянула на потолок – за стеклянной дверцей мерцали огоньки. Происходящее за этим тайным окошком очень напоминало ей свечение новогодней гирлянды. Разноцветные пылинки хаотично двигались за поверхностью стекла, то потухая, то загораясь снова. Девочка на минуту зажмурила глаза, а открыв их обнаружила, что лестница никуда не исчезла, тогда она забралась на самый ее верх и осторожно приоткрыла дверцу.

Сон наяву

Миллионы огоньков самых причудливых оттенков летали из стороны в сторону. Сначала Эля было подумала, что это бабочки, но приглядевшись, увидела, что это самые настоящие феи! Существа это были крошечные, юркие и очень непоседливые – они и минуты не могли провести на одном месте. Феи постоянно двигались, – то вертелись вокруг себя, то переворачивались к верх ногami. Чердак до того маленький и темный сейчас походил на сказочный дворец. Многочисленные залы, арки и коридоры разрослись на несколько километров по обе стороны крыши. Здесь бы поместилось 10, а то и 20 их обычных чердаков. По центру с потолка свисали три здоровенные люстры в форме незабудок, источающие загадочный сине-фиолетовый цвет. Он отражался от стен, отчего казалось, что все пространство вокруг залито глубоким сиреневым туманом. В центральном холле дворец украшали статуи фей. Серебристые скульптуры около трех метров в высоту выглядели весьма величественно. Здесь была и фея воительница с грозным выражением лица, и блаженная фея, восседающая в воздухе в позе лотоса, и фея-хозяюшка с баночкой варенья в руках. А посередине вращался шар. Он был совсем крохотный, почти как сами феи, зато вихрь, сгустившийся вокруг него, разросся метров на семь в ширину. Это светило, укутанное нехилым слоем воздуха, постоянно крутилось, издавая глухой и ритмичный звук, подобный барабану стиральной машины. Эля взглянула под ноги и с удивлением осознала, что пол здесь полностью прозрачный. Она увидела свою кровать, а сделав пару шагов направо, смогла разглядеть дремлющую в кресле бабушку. Во всем этом волшебном убранстве прежним оставалось лишь деревянное окно чердака, все такое же маленькое и треснувшее, оттого и смотревшееся так жалко. В воздухе летало множество светлячков. Они напоминали огоньки только что разорвавшегося в небе фейерверка. Желтый свет летающих насекомых наполнял крышу сказочным уютом.

Все феи были чрезвычайно заняты, и не обращали на Элю никакого внимания. Одни волшебные существа вели переговоры по телефонам в форме лилий, другие отправляли письма, выдувая в окна парашютики одуванчиков, третьи сшивали нитками, переливающимися то золотом, то серебром гигантское полотно, раз в десять больше настенного ковра в комнате девочки, а четвертые колотили какие-то замысловатые штуки похожие на сани. Вдруг прямо перед носом ребенка зависла фея с малиной за спиной. Ягода была размером с баскетбольный мяч, а фея ростом с мизинец Эли, видимо поэтому она так сильно тужилась и кряхтела, волоча груз по воздуху, и девочка решила ей помочь. Она подцепила малину указательным пальцем, но в этот момент фея дернулась, и ее добыча полетела прямо на пол. Недовольная фея, громко замычала, а затем резко метнулась вниз, где снова начала водружать на себя громоздкую ягоду. И тут она вдруг заметила, что над ней нависла огромная темно-серая тень. Это была Эля.

– Ой! – расхохоталась девочка, – прости, я лишь хотела тебе помочь. Меня зовут Эля, приятно познакомиться!

Фея медленно поднялась вверх и остановилась на уровне Элиных глаз. Она таращилась на девочку так, как иногда сама Эля разглядывала пауков или жуков, встретившихся ей впервые. Цветастое существо с двумя крылышками за спиной постоянно дергало бровями, видимо неустанно удивляясь зашедшей гостье, потом оно толкнуло ее ногой в щеку, что вызвало у Эли смех, ведь прикосновение это походило на щекотание пера, а после облетело девочку по кругу и истошно закричало. Возглас этот тут же привлек внимание остальных фей. Маленькие волшебницы вдруг замерли на месте и в воздухе установилась неестественная тишина и только тихий и низкий звук от вращения того желтого шара немного сглаживал неловкость положения.

– Я.. я... Эля. Привет волшебный народ, это я.. я Эля! – слегка сконфузившись, все повторяла девочка.

Рой из двукрылых волшебниц устремился в сторону ребенка. Феи окружили ее плотным кругом и стали переговариваться.

– Ребенок на чердаке!

– Это невозможно!

– Неслыханное происшествие!

– Вызывайте крылатую полицию! – скомандовала седоволосая фея, вышедшая вперед.

По ее зову из дальних углов вылетели уже не феи. Это были существа заметно крупнее, да и крыльев у них не было. Они мчались в сторону ребенка верхом на розовых птицах, в глазах их сверкал свирепый огонь, а в руках они сжимали луки, размером точь-в-точь, как у людей. И надо сказать к месту происшествия они приближались стремительно. Эля даже отпрыгнула в сторону, боясь, что один из них врежется ей в лоб. Агрессивные стражи попытались зажать ночную гостью в круг, но ей удалось увернуться. План побега пришлось изобретать на ходу. За спиной у Эли то и дело раздавались крики: “Стой!”; “Крылья вверх, то есть руки!”

Она остановилась на развилке хрустальных арок, каждая из которых открывала путь в новые залы. Вдали самой первой из них девочка заметила фей. В густой чаще они корпели над огромной кастрюлей с чем-то вроде варенья внутри. Сиреневая жижа в чане сильно бурлила и все порывалась выбраться наружу. Пока одни феи мешали содержимое кастрюли, другие взрывали о пол железные шарики. И каждый раз как эти “бомбочки” разлетались на части Эля ощущала сладкий аромат ежевики. В соседнем зале феи были заняты рукоделием. Усевшись под брюхом здорового белого паука, который неустанно плел паутину они пели и вязали веревки. За третьей аркой стояли боевые установки, похожие на катапульту, только вместо камней или горящих бочек там были зеленые яблоки. Команда из десяти фей натягивала рычаг, а затем резко отпускала и фруктовый снаряд со свистом улетал далеко. Девочку так захватило это волшебное зрелище, что она и не заметила черную тень, сгустившуюся позади нее. За ее спиной вдруг раздалось какое-то бурлящее рокотание, будто злая ведьма разогрела на огне свой котелок и варила в нем бульон. Оглянувшись, Эля увидела пухлую субстанцию темно-серого цвета. “Ой”, – только и смогла вымолвить девочка. Чудище это было будто сотворено из грязи – тело его целиком состояло из водных потоков. То на животе, то на голове, то на спине появлялись пузыри, переливающиеся всеми оттенками болота, они постоянно лопались и образовывались снова, а с боков ручьями стекала черная вода. Чудовище потянуло к девочке свои мокрые лапы, и та рухнула в обморок.

***

Эля проснулась от легкого щекотания на лице. Она попыталась смахнуть надоедливую пылинку, однако, открыв глаза, обнаружила на своем лице – фею. Крылатая волшебница уселась на ее нос и устроила чаепитие. Она нервно поедала смородиновое варенье и запивала его напитком по запаху, схожим с шиповником. А поесть, судя по всему, эта крылатая любила, ведь она была пухлой, и к тому же тяжелой. Эля схватила незваную гостью за шиворот, и та заверещала и заболтала от негодования ногами, что Эля сочла очень забавным. “Ахах” – рассмеялась девочка, видя недовольное лицо волшебницы, а затем отпустила ее. Однако поведение ребенка не на шутку рассердило тучную фею и, затормозив в воздухе, она бросилась обратно в сторону девочки. Выражение ее лица было отнюдь недружелюбным.

– А я думала, вы мне всего лишь приснились! – радостно воскликнула Эля, отскочив в сторону. Однако от второй атаки ей увернуться уже не удалось и, разозлившаяся фея, влетела ей прямо в щеку. – Ай!

– Все мне испортила, мерзкая девчонка! – мельтешила фея перед лицом девочки, размахивая руками, – и надо было тебе увязаться за мной?! Сижу теперь за решеткой, как узница! А все из-за тебя!

– Постой. О чем ты говоришь?

– Оглянись вокруг, глупая девчонка! Мы в тюрьме!

Помещение, в котором они находились и правда походило на комнату для заключенных, только вместо решеток здесь были заросли плюща.

– Эх, ну и глупая же я! – продолжала пухлая фея, – неосторожная корова! Говорила мне Ингрид: будь внимательна, не попадайся людям на глаза, – она уже говорила практически сама с собой, – летай ночью. Нет же! Глупая Луиза в своем репертуаре! Полетела вечером. А ты возьми и заметь меня!

– Так это ты та сверкающая пылинка в нашем доме?!

– Кто же еще то? Конечно я! Глупая, опрометчивая и вечно все портящая Луиза! Будем знакомы!

– Ну, привет, а я Эля!

– Из-за тебя Эля, я теперь сижу в тюрьме и смородину жую. А могла бы учиться стрелять из лука.

– Хм... но меня же выпустят, то есть нас?

– Тебя выпустят, а мне сидеть тут теперь сто лет! А я так мечтаю на стриже полетать и спасти мир от зла. Хоть все и говорят, что стриж меня не выдержит. А я говорю, выдержит! Я же на диете сижу. Вот, видишь – смородиновое варенье ем. Так что мне еще летать и летать! А тут ты все испортила.

– Прости, я не специально... – виновато заметила Эля.

– Эх! Глупая моя фейская голова!

И она заела свое горе двумя ложками варенья. Эля хотела утешить расстроенную волшебницу, но та просто перестала с ней разговаривать.

По ту сторону решетки за происходящим наблюдала седоволосая фея. Когда Эля ее заметила она уже отворила дверь клетки. Ее сияние озарило все вокруг – с ног до головы магическое существо было покрыто серебряной пылью и даже волосы ее таинственно поблескивали. В следующую секунду она взмахнула рукой и вокруг Эли вдруг закрутилась дымка. Девочка почувствовала необыкновенный сладкий аромат, а затем уснула.

Смородиновое варенье

Эля проснулась ослепленная утренним солнцем – светлые его лучи настойчиво пробивались в комнату, несмотря на плотно завешанные шторы.

– Доброе утро соня! На завтрак сегодня омлет. Налетай, а то я все съем сама, – сказала бабушка, вынырнувшая из коридора, с тазиком грязного белья в руках.

Весь день Элю не покидало ощущение, что она что-то забыла. Девочка снова и снова прокручивала в голове события прошлого вечера: “Началась гроза, мы закрыли все окна в доме, затем я села за рисование, а бабушка за вязание. Ну а потом я уснула... Здесь определенно чего-то не хватает”, – заключила Эля и принялась пытаться погладить бабушку.

– Может, я с Катей должна была погулять?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.